

18 июня 1983 года + № 135 (20777)

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

БЕЗ ЗРИТЕЛЯ, как известно, нет и не может быть театрального искусства. Он — постоянный участник не только ежевечерних представлений, но и репетиций, всех творческих поисков. Создавая спектакль, работники театра прежде всего думают о его воспитательном назначении, о тех отношениях, которые существуют между сценой и зрительным залом. Ибо в них заключается конечный смысл сценического искусства. Об этом сегодня размышляет на наших страницах народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР **О. БАСИЛАШВИЛИ**.

А РТИСТЫ получают много писем от зрителей. Пишут незнакомые люди, пишут в сущности чужому для них человеку. Не из праздного любопытства, не от избытка времени. Пишут потому, что глубоко взволнованы спектаклем или фильмом, который заставил их задуматься, что-то лучше понять в себе, в других. Зритель благодарит. Задает вопросы. Критикует. Советует. Эти письма заставляют нас снова и снова размышлять о той или иной роли, в шире — о жизни.

Таким образом, человек из зрительного зала для меня не просто соучастник творческого процесса, радующийся моим профессиональным находкам и огорчающийся моими неудачами, но и собеседник, размышляющий вместе с артистом о времени и о себе.

Я вспоминаю письмо одной зрительницы, которая была не да шутку рассержена и выражала мне горячее сочувствие: «С какой, собственно, стати вас завалили ролями людей «с параличом воли», мерзавцев разных мастей, полцецов?». Были и другие подобные письма. Школьница Мария Жабина из Воронежа, например, спрашивала: «Всю жизнь играть плохих людей — это очень обидно?».

А ведь, как правило, в жизни не встречаются люди, в которых были бы сосредоточены только «положительные» черты или только «отрицательные». В человеке чаще всего заложено и хорошее и дурное. Важно понять, почему наиболее отчетливо проявляются те или иные черты. Важна направленность поступков, за что и во имя чего борется, что его радует, и что мучает.

Плохой человек Бузыкин из фильма «Осенний марафон» или хороший? Несомненно — добрый, а доброта его несет зло ему самому и окружающим людям. Человек честный, однако врет и изворачивается на каждом шагу. Отчего? Для меня важно было это выяснить самому и поделиться своими соображениями со зрителем. Ведь не только по мягкости, слабохарактерности, но и по незаметно обретенной привычке уступать, по привычке, ставшей, что называется, второй натурой, этот человек давно капитулировал перед натиском чужих сил, отказался от самого себя. Отучившись говорить «нет», оказался неспособным в нужный момент сказать и «да», совершить поступок...

А разве не чрезвычайно важна сегодня для человека эта способность к активному действию, умение взять на себя ответственность за принятое решение? К сожалению, то, что свойственно Бузыкину, бывает свойственно многим из нас.

Готовность отступить, пойти на компромисс или с окружающими, или с самим собой.

Проблемы нравственные сегодня чрезвычайно важны. Они возникают и на производстве, и в быту. Личность должна развиваться гармонично, всесторонне. И задача искусства — способствовать этому.

Разумеется, от одного спектакля или одного фильма зритель лучше или хуже не станет. Было бы наивно полагать, что, посмотрев, скажем, на нашей сцене Академического Большого драматического театра имени М. Горького спектакль «Энергичные люди», поставленный по пьесе В. Шукшина, жулики, растратчики и спекулянты явятся на другой день с повинной в милицию. Театр воздействует не так прямо. Процесс приобщения к искусству — осмысление жизни не только через свои личные наблюдения, ощущения, радости, боль, но и при помощи театра, кино, литературы — все это постепенно формирует мировоззрение, мироощущение человека.

Но каждая встреча с искусством оставляет след в сознании зрителя, становится частью его духовной жизни. Никогда не забуду, как однажды после премьеры фильма «Осенний марафон» в одном кинотеатре, когда кончилась картина, ко мне на улице подошел взволнованный человек и, хватая меня за рукав, сказал: «Извините, пожалуйста, Андрей Павлович, мне необходимо с вами поговорить. Только вы меня поймете...». Он назвал меня именем моего героя. В его сознании художественный вымысел и реальная жизнь как бы сомкнулись, я был для него реальным Бузыкиным, встречу с которым он хотел продолжить...

Когда в нашем театре в финале спектакля «Протокол одного заседания» К. Лавров, исполняющий роль секретаря парткома, спрашивал, кто за предложение Потапова, зритель поднимали руки вместе с артистами. И, наверное, приходя на другой день на работу, они смотрели на многие фильмы, более требовательными глазами.

Зрители пишут, что часто герой спектаклей или фильмов заставляют их иными глазами посмотреть на окружающее, помогают лучше понять близких. И вообще стать внимательнее к людям, строже к самому себе.

Сейчас я получаю много писем о Platone Рябинине — герое из фильма «Вокзал для двоих». Многие его жалуют, видят в нем лицо, безвинно пострадавшее. Но это не так. И я хочу ответить своим корреспондентам — вдумайтесь в судьбу этого человека. Он прожил большую часть жизни, что

называется, не на той улице. Не задумываясь, как живет. Был уверен в своем благополучии, исходя из принятых в его кругу мерок — престижная профессия, хороший заработок, квартира в столице, дача, машина, привлекательная жена. Лишь постепенно, шаг за шагом, открывалась Рябинину пустота и суетность прежней жизни, где, по сути, до него никому не было дела. И он расплывается за принадлежность к тем заносчивым мешанам, еще встречающимся в нашей жизни, которые натянули на себя маску интеллигентности, а на самом деле погрязли в заботах лишь о собственном благополучии.

Проблема взаимосвязи духовного и материального в жизни далека от однозначного решения. Искусство сегодня в художественной форме исследует эти непростые вопросы нравственного совершенствования личности, этического смысла человеческого существования, показывает взаимопроникновение частного и общего в жизни современника.

Зрители часто спрашивают актеров, все ли предложения сниматься в кино они принимают? Что влияет на решение? Увлекает всегда возможность показать что-то новое в уже знакомом явлении. Раскрыть глубинные его причины.

Например, чем интересен мне был Самохвалов в «Служебном романе»? Тем, что просто карьеристом назвать его было бы неточно. Дело не только в карьеризме, а и в бездуховности. Именно бездуховность позволяет этому типу людей, как говорится, идти по головам своих коллег с милдой, обязательной улыбкой. Он ведь никого специально не уничтожает, просто находит у человека слабое место и ставит туда ногу, чтобы удобнее двигаться дальше. Не убил, не ограбил, а все-таки грабитель.

Здесь задача была помочь зрителям разглядеть суть таких явлений.

Весь смысл своей работы я вижу в том, чтобы задеть зрителя за живое, взволновать его душу, заставить его переживать, задумываться, удивляться. Для этого сегодня мало играть виртуозно, блестяще. Если актера волнует лишь сам процесс, лишь игра ради игры, он не может называться художником, а остается высококвалифицированным лицедем. Актер должен привнести в роль себя, свое мироощущение, личностное отношение к жизни.

А отдавая свой духовный, интеллектуальный, профессиональный запас, актер обязан постоянно накапливать новую творческую энергию, чтобы, выходя на сцену или на съемочную площадку и в одежде современного человека, и в костюме какой-то далекой страны и эпохи, всегда оставаться полномочным представителем тех, кто сидит в зрительном зале. Масштаб этих полномочий и будет зависеть от гражданской зрелости актера.

В небасторжимой связи сцен и зрительного зала, художника и народа, для которого он творит, — слава советского искусства.